

Ночь опустилась на ущелье, тихая и глубокая, освещаемая танцующим огнем костра. Су Юэли, устроившись на хвосте, словно на мягкой подушке, сидела в позе лотоса, закрыв глаза. Ее дыхание было ровным и спокойным, духовная энергия медленно возвращалась в ее тело. Украшение на ее волосах – изящная заколка – слабо мерцала, питая ее силой, ускоряя восстановление в несколько раз. Напротив нее, сдерживаясь, сидел в той же позе Чжоу Аннин, украдкой бросая взгляды на Юэли. На плече юноши сладко спал Ланъя, мордочка зверя была погружена в сон. После ухода Ся Чанмина, троица нашла укромное место, чтобы переждать. Юэли хотелось оставить Аннина здесь и отправиться на поиски того, что манила ее сердце, но глубина секретного мира была таинственной и опасной, кишасей небесными демонами. Оставить Аннина одного она не могла. Пришлось согласиться помочь Ся Чанмину присмотреть за ним. Когда дыхание успокоилось, Юэли открыла глаза... и столкнулась со взглядом Аннина. Сердце девушки затрепетало. “Сестра Су, вы уже в порядке?” – спросил Аннин, нервно перебирая пальцами. “Я... я пожарила немного мяса, хотите?” – девушка протянула ему кусок. “Я учился у дяди Ся искусству приготовления шашлыка, очень вкусно”, – добавил Аннин, неловко подавая шашлык Юэли. Но та не взяла угощение. Ее фиолетовые глаза холодно сузились, излучая ледящее спокойствие и гордую неприступность. Аннину становилось все неловко. С каждым разом, когда он оставался наедине с Юэли, его охватывал необъяснимый страх. Казалось, ее фиолетовые глаза не просто излучали таинственную красоту, но и проникали в самую душу, читая мысли. И Юэли действительно изучала Аннина, пытаясь разгадать его тайну. За эти несколько дней он преобразился, словно по мановению волшебной палочки. Вокруг него витало благородство и неземная красота, а его духовная сила... она была не просто мощной, а поистине божественной! Он словно перешагнул пределы двух миров, став не просто человеком, а чем-то... больше. Всю мощь Аннина в мире Небесной Души не хватило бы для достижения такого результата. Юэли знала, что за этим скрывается Ся Чанмин, вернее, его дары. Ся передал юноше наследие бессмертного, открыл ему тайны божественного, обучил его искусству приготовления шашлыка... Юэли чувствовала, как в ее душе растекается холодный яд ревности. Красота Юэли была безупречной, но в этот момент она казалась холодной и отчужденной, будто ледяная статуя, излучающая безмолное презрение. В первый раз, увидев Аннина в дворце, Юэли отметила в нем нечто особенное. Он обладал странной харизмой, но не более. Тогда его духовная сила была слаба, а дарования безвестны... Даже если Аннин займет престол Тяньжоу, это не станет проблемой для демонов. Но сейчас всё иначе. Аннин стал обладателем бессмертного дара, его сила возросла, его вид... олицетворял божественное. Если ему суждено расти, то в будущем он станет угрозой для демонов. Убить его? Пока Ся Чанмин далеко? Эти мысли, будто змеи, обвились вокруг сердца Юэли, в ее глазах засиял убийственный блеск. Аннин застыл, не в силах согнуть руку, подавая Юэли шашлык. Лицо юноши обесцветилось от ужаса. Неужели это была иллюзия, или он действительно увидел убийственную ненависть в глазах Юэли? Сестра Су хотела его убить? Но почему? У нее нет причин для этого! Аннин не знал, что делать. Ланъя, который спал на его плече, привлеченный запахом шашлыка, проснулся, но тут же почувствовал ледяной холод. Уловив убийственную ауру Юэли, он жалобно заскулил, спрятавшись за спину юноши. “Страшно!” – зарычал Ланъя про себя. “Как может женщина хозяина быть такой страшной!” “Редко встретишь волка Небесного Предела,” – холодно произнесла Юэли, глядя на Ланью. “Почему ты не преобразовался, до сих пор оставаясь в звериной форме?” “Прошу прощения, старшая, это не от того, что я не хочу, а от того, что у меня не получается преобразовать себя. Хозяин сказал, что как только мы выберемся отсюда, он даст мне пилюлю преобразования”, – прошептал Ланъя, не смея поднимать голову. Учитывая, что они оба демоны и были связаны общими трудностями тренировок, Юэли решила дать Ланье совет. “Пиллюля преобразования может ускорить процесс, но она повлияет на твою дальнейшую практику. Если ты сумеешь преобразовать себя самостоятельно, то это будет гораздо полезнее для твоего будущего развития. Причина твоих неудач в том, что ты долгие годы провел в секретном мире и мало что повидал. Когда ты выйдешь наружу, то мир, который тебя окружает, поможет тебе

преобразиться". "Правда?" – глаза Ланъя расширились от надежды. Он вновь почувствовал уверенность в себе. "Я просто советую тебе, решать, использовать пиллюлю или опираться на себя - тебе. Выбор за тобой," – сказала Юэли спокойно. "Спасибо за ценный совет, старшая," – прошептал Ланъя с благодарностью. Ему было невдомёк, что демон в образе старшей, достигший пика Небесного Царя, была едва старше Ся Чанмина – на сотню лет моложе его. Кивнув, Юэли вновь обратила внимание на Аннина, который робко произнёс: "Сестра Су..." Ланъя, почувствовав, что ситуация накалилась до предела, вновь спрятался за спину юноши, опасаясь, что Юэли набросится на него. Заметив беспокойство Аннина, Юэли улыбнулась, очаровательной, но холодной улыбкой, и спрятала убийственную ауру в глубину души. "Передумала. Я, достойная женщина-императрица демонов, разве должна бояться маленького духа?" Она не собиралась нападать на безоружного четырнадцатилетнего юношу. Это унизило бы ее, императрицу десятков тысяч демонов. "Маленький, если я не ошибаюсь, ты должна быть женщиной, да?" – спросила Юэли. Она не могла понять, почему еще в первый раз, увидев Аннина во дворце, зародилась эта мысль. В его внешности была некая необычная нежность, похожая на женскую. Увидев, что убийственный блеск в глазах Юэли угас, Аннин успокоился. Немного удивленный, он честно ответил: "Я знал, что не смогу скрыть это от Сестры Су. Аннин действительно не мужчина. Мой отец с детства воспитывал меня как мужчину, полагая, что только мужчина достоин наследовать престол. Он хотел, чтобы я отказался от женской сущности..." "Если бы отец ушел, я смог бы занять престол и продолжить править Тяньчжоу." Говоря эти слова, Аннин погрузился в печаль. Не ясно, думал ли он в это время о своем отце или о том, как с самого рождения ему пришлось скрывать свою истинную природу, прожить четырнадцать лет в мужском облике... Слушая его, Юэли нахмурилась. В ее глазах засияли надменность и пренебрежение. Она промолвила: "Фу! Какая глупость!" "Кто сказал, что женщина не может стать императором?" "Смотрите, разве я не стала императрицей десятков тысяч демонов?" "Что с ее женской истинностью?" "В племени демонов, куда бы я ни шла, все падают передо мной на колени и служат мне!" Аннин смотрел на Юэли с восхищением. Она была не только красива, но и могущественна. Она сумела победить и объединить десятки тысяч племен демонов и стать их императрицей. Это было нечто невообразимое для Аннина. Он даже не смел конкурировать с Чжоу Чжиге за трон. Но в этот момент в его душе произошла перемена. "Малыш, запомни: шансы не дают, их завоевывают. Если ты чего-то хочешь, бери своими руками, борись!" – сказала Юэли."